

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В.М.Тайар

Евросоюз и интеграционные схемы Латинской Америки: поиски путей сближения

Статья посвящена анализу экономических связей Евросоюза с интеграционными объединениями Латино-Карибской Америки (ЛКА), осуществляемых на основе соглашений, действующих в течение двух десятилетий XXI в. Автор показывает, что, несмотря на наличие различных форм латиноамериканской интеграции и их отличие от европейской модели, Евросоюз поступательно ведет переговоры о развитии имеющихся торговых соглашений. Речь идет о необходимости их модернизации с учетом новых направлений сотрудничества, в частности, устойчивого развития и экологической составляющей, цифровизации, восстановления после пандемии. В статье сделан вывод о том, что взаимодействие через механизмы региональной интеграции по обе стороны Атлантики останется одной из основных черт межрегиональных отношений в формате Евросоюз — ЛКА. Опыт такого экономического партнерства может быть весьма полезен для Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также с точки зрения международных экономических позиций России в странах ЛКА.

Ключевые слова: Евросоюз, Латинская Америка, интеграция, торговые соглашения, субрегиональные объединения.

DOI: 10.31857/S0044748X0024251-5

Статья поступила в редакцию 20.08.2022.

Актуальность темы исследования обусловлена изменением ситуации в мировой экономике: ставшая привычной в последние десятилетия модель глобализации, предполагавшая центральную роль Запада, уходит в прошлое, все больший вес начинает набирать региональное сотрудничество. Политика протекционизма, начатая в период правления президента США Дональда Трампа (2017—2021 гг.), подкрепляется экономическим нацио-

---

Виолетта Макариосовна Тайар — кандидат экономических наук, заместитель директора по науке, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б. Ордынка, 21, vtayar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1539-9929>).

нализом при Джозефе Байдене (2021 — н/в). Вашингтон решил ограничить альтернативные центры влияния, прежде всего Россию и Китай, геополитическими и геоэкономическими средствами. В свою очередь это повлияло на климат в мирохозяйственных связях, в частности по линии Север — Юг, началась сегментация мировой экономики. В связи с вышесказанным растет понимание того, что прежние интеграционные схемы должны адаптироваться к новым реалиям. В условиях регресса глобализации имеет смысл обратить внимание на процессы регионализации в странах «глобального Юга», в частности, на Латино-Карибскую Америку (ЛКА). Важно отметить наличие давнего опыта использования региональных интеграционных схем в межрегиональном сотрудничестве ЛКА со странами Европейского союза (ЕС).

При этом нужно признать, что отношения Евросоюза и латиноамериканских стран в виде модели взаимодействия по линии Север — Юг в настоящее время находятся под влиянием внешних и внутренних факторов, обозначившихся после 2019 г. по обе стороны Атлантики. Среди них: пандемия *COVID-19*, Брекзит, изменение состава Еврокомиссии и администрации в США, растущее влияние Китая и иных стран, глобальные последствия санкционного давления на Россию, беспрецедентный энергетический кризис в ЕС и нарушение цепочек поставок.

Методология данного исследования связана с тем, что характер отношений между ЕС и странами ЛКА во многом определяет регионализм как политику государств, ориентированную на управления экономическими и социальными вызовами и направленную на развитие сотрудничества и продвижение своих стратегий в регионе, а также на создание региональных объединений. Эволюция концепций регионализма в ЛКА (переход от открытого регионализма к постлиберальному регионализму и конец постлиберального регионализма) во многом определяет динамику и характер межрегионального взаимодействия. На каждом этапе регионализма в ЛКА Евросоюз поступательно осуществлял сотрудничество путем переговоров и подписания торговых соглашений со странами региона и субрегиональными объединениями.

В настоящее время ЛКА присуща фрагментация интеграционных процессов, что проявляется в существовании различных форм объединений, их подвижности и уровне интеграции, во многом отличающейся от европейской модели [1]. Российские исследователи О.Ю.Буторина и Ю.А.Борко приходят к выводу, что целью интеграции является реагирование на изменение мирового порядка, она помогает группе стран добиваться более выгодного глобального позиционирования [2]. При этом зарубежные исследователи выдвигают гипотезу о том, что низкий уровень международной интеграции компаний в ЛКА объясняется недостаточным использованием регионального пространства, которое надо задействовать для достижения более высоких показателей региональной интеграции [3].

Отметим также, что в отношениях с латиноамериканским регионом Евросоюз использует модель взаимодействия, основанную на межрегионализме или интеррегионализме. Теоретическому осмыслению феномена интеррегионализма посвящены работы как отечественных [4], так и европей-

ских исследователей [5]. При этом необходимо подчеркнуть, что анализ межрегионализма со стороны Евросоюза к ЛКА подразумевает институциональный подход. При этом интеррегионализм ЕС — многоуровневый и претворяется в жизнь с помощью определенных институциональных механизмов [6]. Первый выстраивается по принципу диалога между двумя регионами в режиме саммитов глав государств всех стран ЛКА и ЕС. Второй — на основе подписания рамочных торговых договоров и договоров об ассоциации с субрегиональными интеграционными объединениями ЛКА, подразумевающих обязательства сторон в области регулирования торговли, развития политического диалога и сотрудничества. Третий механизм связан с развитием сотрудничества на основе двусторонних торговых соглашений.

ЕВРОСОЮЗ И СООБЩЕСТВО ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТОРМОЖЕНИЯ

Эволюция межрегионального уровня взаимодействия связана с проведением в период 1999—2015 гг. восьми саммитов глав государств ЕС и ЛКА, проходивших каждые два года и представлявших собой особый инструмент для сближения и укрепления взаимопонимания. В 2013 и 2015 гг. было организовано два саммита в новом формате — ЕС и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), созданного в 2011 г. и призванного выработать единую позицию стран региона в ходе решения ряда стоящих перед ним глобальных и региональных задач [7]. Однако запланированный на 2017 г. очередной межрегиональный саммит не состоялся из-за экономического и политического кризиса в Венесуэле и в связи с неоднозначной позицией по этому вопросу в обоих регионах. Диалог на высшем уровне был практически заморожен и переведен в режим встреч министров иностранных дел. Можно констатировать, что в период 2016—2020 гг. произошел откат от межрегиональной экономической ассоциации в контексте спада мультилатерализма, регионализма и интеррегионализма. Причинами этого спада являются: политика протекционизма со стороны американской администрации, Брекзит, отвлекший внимание Брюсселя от прочих международных вопросов, кризис в Венесуэле, конец «сырьевого суперцикла» и экономический спад в ЛКА, ослабление *CELAC*, приостановление в нем членства Бразилии и как следствие — торможение межрегионального диалога и практики проведения саммитов [8]. При этом в последние два года официальный Брюссель стал выражать озабоченность снижением своего влияния в латиноамериканском регионе [9].

В декабре 2021 г. лидеры ЕС и ЛКА провели виртуальную встречу под председательством президента Европейского совета Шарля Мишеля, представляющего объединение совместно с главой Европейской комиссии Урсулой фон дер Ляйен [10]. На встрече также присутствовал верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель. С латиноамериканской стороны в мероприятии приняли участие главы государств и правительств семи стран,

председательствовавшие в 2021 г. в региональных и субрегиональных организациях*.

Ш.Мишель отметил, что встреча в декабре 2021 г. стала важным шагом для возобновления диалога между ЕС и ЛКА на высоком уровне после шестилетнего перерыва и выразил надежду, что данный диалог станет ступенью к полноценному межрегиональному саммиту «как только позволит ситуация». В силу того, что на ЕС и ЛКА приходится почти треть членов ООН и семь членов G-20, участники европейско-латиноамериканского диалога могут играть важную роль в формировании многосторонней повестки дня и решении ключевых глобальных проблем, в частности COVID-19, устойчивого развития и изменения климата. У. фон дер Ляйен отметила, что оба региона выступают за многосторонность отношений, их объединяют взаимная торговля и инвестиции. Как было подчеркнуто, ЕС готов работать вместе с ЛКА для устойчивого, цифрового и социально инклюзивного (постэпидемического) восстановления.

Опираясь на предшествующую неофициальную встречу министров ЕС и ЛКА, состоявшуюся в декабре 2020 г., лидеры обсудили тему «Объединение усилий для устойчивого восстановления после COVID-19». В декабре 2021 г. лидеры ЕС подтвердили свою готовность активизировать сотрудничество в борьбе с пандемией. В рамках глобальной инициативы COVAX, направленной на обеспечение равного доступа к вакцинам против COVID-19, Евросоюз экспортировал в ЛКА более 130 млн доз вакцин и выделил 3 млрд евро для оказания немедленной медицинской поддержки латиноамериканским странам. Европейский инвестиционный банк предоставил Аргентине кредит в размере около 85 млн евро для финансирования инициатив по обеспечению устойчивого развития в условиях пандемии.

Лидеры ЕС указали на необходимость повышения мобилизационной готовности здравоохранения. Евросоюз выразил согласие в поддержке региональных инициатив, таких, как план Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) по самообеспечению в вопросах здравоохранения в странах ЛКА, одобренный на недавнем саммите CELAC. Главы Евросоюза также объявили, что в 2021—2027 гг. странам ЛКА будет выделено 3,4 млрд евро, которые пойдут на устойчивое долгосрочное восстановление после пандемии. Так, Европейский фонд устойчивого развития (*European Fund for Sustainable Development Plus, EFSD+*) станет новым участником этой программы, и с его помощью в регион будут привлечены более 12 млрд евро государственных и частных инвестиций. В частности, для Карибского бассейна будет зарезервировано не менее 800 млн евро.

* Бразилия (временное председательство в *Mercosur* во второй половине 2021 г.), Колумбия (временное председательство в *Alianza del Pacifico* в 2021 г., в *Comunidad Andina de Naciones (CAN)* в первой половине 2021 г. и *PROSUR*), Коста-Рика (временное председательство в *Sistema de la Integración Centroamericana (SICA)* в первой половине 2021 г.), Эквадор (временное председательство в *CAN* во второй половине 2021 г.), Гватемала (временное председательство в *SICA* во второй половине 2021 г.), Мексика (временное председательство в *CELAC* в 2020—2021 гг.), Суринам (временное председательство в *Cariforum* в первой половине 2021 г.).

Было подчеркнута также, что борьба с климатическими изменениями и утратой биоразнообразия должна стать приоритетом для обоих регионов. Евросоюз готовит инициативу поддержки усилий по прекращению обезлесивания в Амазонии. В рамках программы *EUROCLIMA+* партнерам ЛКА также была обещана поддержка в размере 140 млн евро для выполнения обязательств по Парижскому соглашению по климату.

Евросоюз обязался создать Цифровой альянс ЕС — ЛКА для содействия в применении цифровизации в партнерстве и в целях продвижения цифровых инноваций. Альянс будет опираться на недавно проложенный трансатлантический оптоволоконный кабель; такое развитие инфраструктуры поддерживается Евросоюзом в рамках программы *BELLA*. Евросоюз также намерен взаимодействовать с ЛКА в проектах по развитию применения водорода и построению устойчивых цепочек создания стоимости в латиноамериканском регионе.

Еврокомиссары призвали в полной мере использовать сеть соглашений о торговле в качестве движущей силы в деле восстановления экономических связей, создания рабочих мест, а также деловых и инвестиционных возможностей по обе стороны Атлантики. В ходе встречи обсуждалось и сотрудничество в борьбе с растущим неравенством. Евросоюз объявил о запуске новой инициативы *Team Europe*, направленной на решение таких структурных проблем, как создание устойчивых систем социальной защиты и содействие в разработке инклюзивной государственной политики [11]. Кроме того, стороны подчеркнули важность Стратегической дорожной карты *EU — CELAC* в области науки, технологий и инноваций на 2021—2023 гг., а также указали на то, что уже десять лет существует Фонд *EU — LAC*, являющийся важным инструментом поддержки межрегионального партнерства, которое осуществляется путем объединения гражданского общества и других заинтересованных сторон по обе стороны Атлантики.

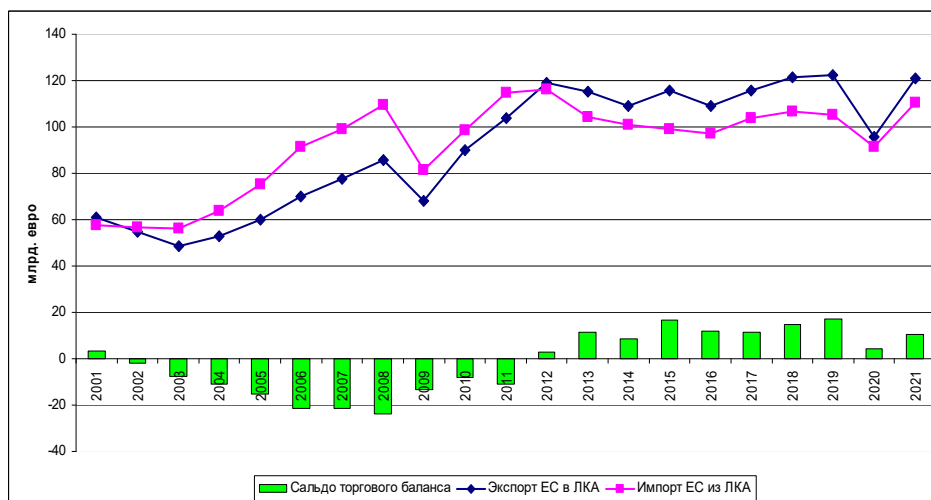
В октябре 2022 г. в Буэнос-Айресе состоялась очередная официальная встреча министров иностранных дел Европейского союза и *CELAC* под девизом «Обновление партнерства между двумя регионами для укрепления мира и устойчивого развития». Министры обсудили пути обеспечения инклюзивного, справедливого и устойчивого постпандемического восстановления экономики и договорились углублять сотрудничество в области продовольственной безопасности, энергетики, здравоохранения, социальной справедливости и интеграции производственных систем и производственно-сбытовых цепочек (в том числе в отношении сырья), а также укреплять взаимодействие в таких областях, как продовольственная безопасность, энергетика, торговля и инвестиционное сотрудничество [12].

В настоящее время в Брюсселе растет понимание того, что позиции ЕС в ЛКА в последние годы ослабли, в то время как влияние Китая там неуклонно растет. К власти в латиноамериканских странах приходит все больше правительств, открытых для альянсов, которые стали бы альтернативой традиционным связям с ЕС и США.

Тем не менее, динамика межрегиональной торговли остается важным показателем в отношениях ЕС с латиноамериканским регионом. За период с 2001 по 2021 г. товарооборот увеличился практически в два раза —

с 118,3 млрд до 231 млрд евро. При этом отрицательное сальдо торгового баланса для ЕС в период с 2002 по 2011 г. сменилось на положительное после 2012 г. в связи с наращиванием и удорожанием европейского экспорта в страны ЛКА при сокращении стоимости импорта латиноамериканских сырьевых товаров. (см. график 1). Основными статьями товарного экспорта в 2002—2021 гг. были машины и оборудование, а также транспортные средства. На них пришлось более 27% в общем объеме поставок из Европы. Уровень поставок фармацевтической продукции увеличился с 4,5% в 2002 г. до 8,4% в 2021 г. Основными статьями товарного импорта ЕС из ЛКА стали руды черных и цветных металлов (ТН ВЭД 26), доля которых возросла с 5% в 2002 г. до 10,6%. Второе место в импортных поставках ЕС из ЛКА занимает минеральное топливо (ТН ВЭД 27), на него приходится 9% от общей стоимости товаропотока. Произошли структурные сдвиги в поставках в ЕС из ЛКА транспортных средств. Если в 2002 г. эти поставки составляли всего 1,7%, то в 2021 г. данный показатель увеличился до 6,1%, что указывает на важность сборочных производств в латиноамериканском регионе, ориентированных как на внутренний, так и на внешние рынки.

График 1. **ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕВРОСОЮЗА С ЛКА, 2001—2021 гг. (млрд евро)**

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [41].

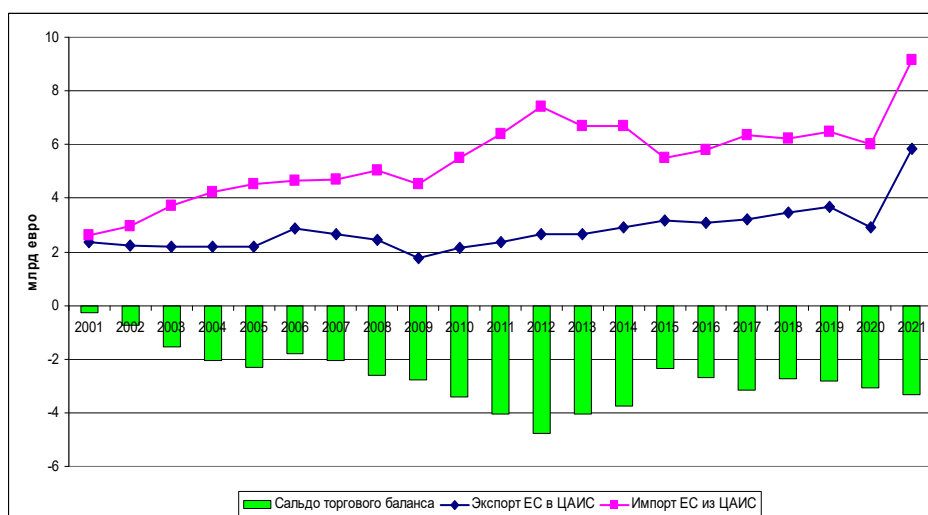
В целом Брюссель выражает оптимизм в отношении того, что замедление темпов межрегионального диалога с ЛКА можно преодолеть. Кризис на европейском рынке, возникший в результате последствий санкционного давления на Россию, побуждает ЕС искать новые ресурсы и рынки для диверсификации своих внешнеэкономических связей [13]. Потенциал, в частности, кроется в расширении сотрудничества с интеграционными объединениями и отдельными странами ЛКА, с которыми у ЕС уже есть торговые соглашения.

ЕВРОСОЮЗ — ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА

Центральноамериканские государства одними из первых в 60-е годы прошлого века стали применять интеграционные механизмы. Контакты Европейского экономического сообщества (ЕЭС) с этим субрегионом существовали в 80-е годы, когда шестерка государств Центральной Америки (Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор, Панама) установила с западноевропейскими странами «Диалог Сан-Хосе», согласно которому переговорный процесс стал проходить на министерском уровне [14]. В 1991 г. в результате подписания Протокола Тегусигальпа эти шесть государств вошли в состав новой институциональной структуры – Центральноамериканской интеграционной системы (*Sistema de la Integración Centroamericana, SICA*), к которой позже присоединились Белиз (2000 г.) и Доминиканская Республика (2013 г.) [15].

В развитии центральноамериканской экономической интеграции можно выделить три десятилетних периода. Первый (1993—2002 гг.) характеризуется подписанием общего договора об экономической интеграции (Гватемальский протокол, подписан 29 октября 1993 г.) и действиями, направленными на создание таможенного союза. Второй этап (2003—2013 гг.) — переговоры и подписание торговых соглашений формата Север — Юг с США и Евросоюзом. В течение третьего периода (2013—2020 гг.) были заключены соглашения о содействии торговле и об усилении координации в экономических вопросах. В новом веке между ЕС и Центральной Америкой временно применяется торговый аспект Соглашения об ассоциации: с 1 августа 2013 г. — с Гондурасом, Никарагуа и Панамой, с 1 октября 2013 г. — с Коста-Рикой и Сальвадором, с 1 декабря 2013 г. — с Гватемалой [16]. Торговый компонент соглашения с ЕС снижает тарифы и повышает эффективность таможенных процедур.

График 2. **ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕВРОСОЮЗА С SICA, 2001—2021 гг.**
(млрд евро)

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [41].

Товарооборот ЕС с центральноамериканскими странами в период 2001—2021 гг. увеличился в три раза — с 4,9 млрд до 14,98 млрд евро. При этом для торговли ЕС с этим субрегиональным объединением характерно устойчивое отрицательное сальдо торгового баланса (см. график 2).

Основными экспортерами из ЕС, поставляющими в 2021 г. свою продукцию в *SICA*, были Германия, Испания, Италия, Нидерланды, Бельгия и Франция. В число ведущих европейских импортеров продукции из *SICA* в 2021 г. входили те же государства, а также Польша и Чехия. Главными статьями товарного импорта ЕС из *SICA* являются фрукты и орехи (27% в объеме импорта). Возросла доля импорта из *SICA* инструментов и аппаратов оптических измерительных с 13,7% в 2018 г. до 16% в 2020 г., а также электрических машин и оборудования с 2,5% в 2018 г. до 10% в 2020 г. Основными статьями товарного экспорта ЕС в *SICA* остаются промышленные товары, фармацевтическая продукция, машины и оборудование. Так, важными экспортными продуктами являются машины, оборудование и механические устройства (21%), увеличилась доля фармацевтической продукции с 5% в 2018 г. до 6,3% в 2020 году.

По оценкам экспертов, Соглашение об ассоциации между *SICA* и ЕС, включающее три компонента — торговлю, сотрудничество и политический диалог, — является многообещающим инструментом развития межрегиональных отношений, но в нем не отражены потенциальные возможности партнеров [17]. Испания, наряду с Европейской комиссией и Германией, проявляет интерес к развитию *SICA* и направляет финансовые ресурсы и инструменты сотрудничества на развитие интеграции в этом субрегионе ЛКА. Однако, по оценке испанского исследователя, специализирующегося на Центральной Америке, Педро Кальдентея дель Посо, отношения с ЕС в последнее время характеризуются низкой интенсивностью, поскольку европейский блок больше озабочен другими проблемами и регионами [18, 19].

ЕВРОСОЮЗ — АНДСКОЕ СООБЩЕСТВО НАЦИЙ

Рамочное соглашение между ЕС и Андским сообществом наций (*Comunidad Andina de Naciones, CAN*) было подписано в 1993 г. В новом веке в случае с *CAN*, в которое входят Колумбия, Перу, Эквадор и Боливия, произошло «расшатывание» этого союза: было подписано не «межблоковое» соглашение с ЕС, а двусторонние торговые договоры с отдельными странами андской группы. Так, 26 июня 2012 г. Колумбия и Перу заключили подобное соглашение с ЕС. Позднее, в январе 2017 г., вступило в силу аналогичное торговое соглашение между Евросоюзом и Эквадором. Таким образом, в настоящее время ЕС имеет преференциальное торговое соглашение с тремя странами *CAN*. С учетом асимметрии в уровнях развития сторон либерализация торговли осуществляется постепенно и охватывает период до 17 лет [20].

Переговорный процесс между ЕС и Боливией был довольно сложным. Еще в 2008 г. после отклонения просьбы боливийской стороны об исключении некоторых вопросов, например, таких, как приватизация сектора услуг, Боливия прервала диалог, ссылаясь на то, что в ходе переговоров были нарушены правила *CAN* [21]. Боливия в торговле с ЕС пользуется об-

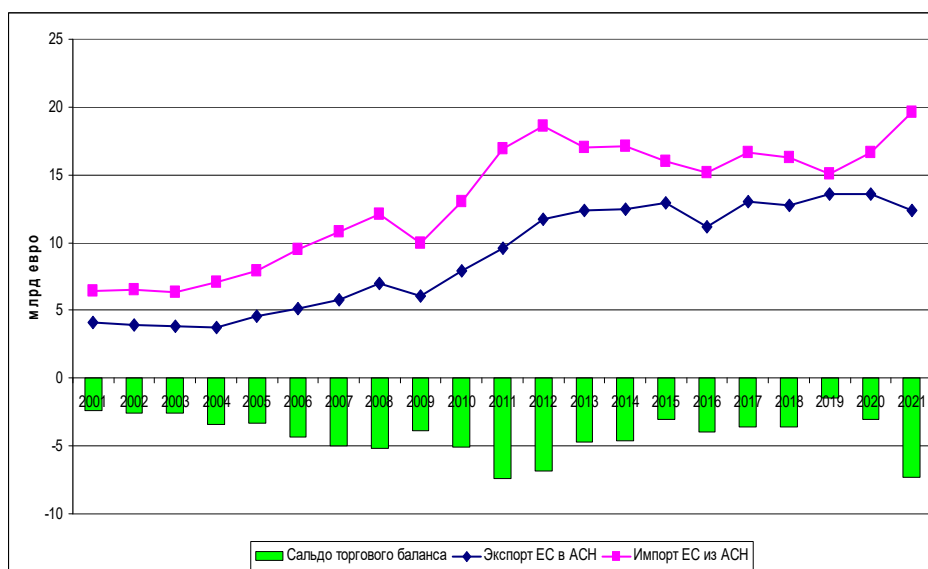

шей системой преференций (ОСП), в частности, через специальный режим стимулирования устойчивого развития и управления, известный как ОСП+.

Необходимо отметить, что торговое соглашение между ЕС и Колумбией, Эквадором и Перу позволяет европейским компаниям подавать заявки и участвовать в публичных тендерах в странах-партнерах наравне с национальными компаниями [20]. По данным Еврокомиссии, в договоре предусмотрено улучшение условий для торговли на основе новых правил, касающихся нетарифных барьеров, конкуренции, прозрачности и прав интеллектуальной собственности, сниженные или нулевые таможенные пошлины.

Как показывает анализ статистических данных по торговле, товарооборот ЕС со странами *CAN* за 20-летний период увеличился в три раза — с 10,49 млрд до 32 млрд евро. Для торговли характерно устойчивое отрицательное сальдо торгового баланса для ЕС (см. график 3). По итогам 2021 г. экспорт ЕС в *CAN* снизился на 9%, а импорт ЕС из этого объединения увеличился на 18% по сравнению с 2020 г. Основные статьи экспорта ЕС в *CAN* — промышленные товары, транспортные машины и оборудование, а также химикаты. Наибольшую долю в импорте из *CAN* в ЕС составляют сельскохозяйственная продукция, топливо и продукция горнодобывающей промышленности.

График 3. **ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕВРОСОЮЗА С CAN, 2001—2021 гг.**
(млрд евро)

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [41].

Для Перу Евросоюз является третьим по значимости торговым партнером, 72% приходится на Испанию, Германию, Италию и Нидерланды. Основными экспортируемыми перуанскими товарами являются сельскохозяйственные, полезные ископаемые и продукция рыболовства, в то время

как ЕС экспортирует в Перу в основном фармацевтическую продукцию, механическое и электрическое оборудование, транспортные средства.

Евросоюз для Колумбии — второй торговый партнер после США. Эксперты отмечают, что после вступления в силу торгового соглашения с ЕС в экспорте из Колумбии, ориентированном в основном на продукцию добывающей промышленности, мало что изменилось [22]. При этом Колумбия выразила готовность сыграть центральную роль в оказании помощи в поставках энергоресурсов в Евросоюз, учитывая их дефицит, возникший там в связи с санкциями в отношении России [23].

Для Эквадора ЕС остается основным местом поставки бананов, креветок, рыбных консервов, цветов и какао. Соглашение о свободной торговле между Эквадором и ЕС позволило включить 190 новых экспортных товаров и создать 450 новых предприятий-экспортеров, поставляющих продукцию на европейский рынок.

По оценке перуанского экономиста и парламентария Алана Фаирли Рейносо, торговля *САН* с ЕС пока еще носит ассиметричный характер, присущий модели «Север — Юг», в рамках которой в ЕС поставляются сырье и продовольствие. Но несмотря на это, Евросоюз может повлиять на создание и укрепление в андских странах региональных производственно-сбытовых цепочек, а также способствовать развитию обрабатывающей промышленности и других производственных секторов, не имеющих отношения к добывающей отрасли [22].

ЕВРОСОЮЗ — ТИХООКЕАНСКИЙ АЛЬЯНС

Тихоокеанский альянс (*Alianza del Pacífico, AP*), в который входят Чили, Колумбия, Мексика и Перу, участвует в региональном интеграционном процессе торгово-экономического характера, драйверами которого являются компании и инвестиционные проекты. По мнению мексиканского исследователя Марии Эстер Моралес-Фахардо, в ЛКА он представляет модель стратегического регионализма [24]. В сентябре 2019 г. была принята совместная декларация о партнерстве между государствами — участниками рамочного соглашения *AP* и Европейского союза. Особенностью партнерства является то обстоятельство, что каждая страна — член *AP* уже имеет двустороннее торговое соглашение с ЕС.

Так, Евросоюз и Чили заключили договор об ассоциации в 2002 г. (вступил в силу в феврале 2003 г.), включающий соглашение о политическом диалоге, сотрудничестве и свободной торговле [25]. На повестке дня — подписание и ратификация модернизированного соглашения с ЕС, переговоры по которому велись при администрации Себастьяна Пиньеры (2010—2014 гг., 2018—2022 гг.). Несмотря на то, что переговоры завершились в ноябре 2021 г., и соглашение было почти готово к подписанию в начале 2022 г., в ходе его пересмотра правительством президента Габриэля Борича (2022 — н/в) в документ были внесены «некоторые коррективы», что привело к переносу сроков подписания и вызвало опасения со стороны ЕС, что процесс затянется [26].

Как подчеркивает чилийская исследовательница Беатрис Эрнандес, необходимость модернизации действующего соглашения об ассоциации связана с тем, что за последние 20 лет международный контекст изменился как в политическом, так и в экономическом плане, поэтому нужны новые

договоренности на пути решения проблем постпандемического восстановления и в процессе перехода к современным моделям развития, отвечающим общим вызовам (изменение климата, экологический переход, цифровизация, социальная интеграция и многосторонность) [27].

Евросоюз — важный источник инвестиций и третий по значимости торговый партнер Чили после Китая и США. Благодаря заключению соглашения с ЕС для Чили с ее преимущественно горнодобывающей и аграрной экономикой открываются более широкие возможности для доступа на европейский рынок, в частности, при поставках меди и других ключевых экспортных товаров. Основными целями торговых договоренностей являются диверсификация экспортной продукции сторон, а также расширение деятельности чилийских компаний-экспортеров на европейских рынках.

Двусторонние торговые отношения между ЕС и Мексикой регулируются Глобальным соглашением об экономическом партнерстве, политической координации и сотрудничестве, подписанным в 1997 г. и вступившим в силу в 2000 г. [28]. В 2016 г. стороны приступили к модернизации данного документа. В 2020 г. Евросоюз и Мексика завершили переговоры по новому торговому соглашению и договорились о взаимном открытии рынков государственных закупок. Согласно новому соглашению, которое еще предстоит ратифицировать, практически вся торговля становится беспешинной. В документ включаются правила устойчивого развития и обязательство сторон выполнять Парижское соглашение по климату [29]. За период 2000—2020 гг. взаимная торговля выросла более чем в три раза. В 2020 г. ЕС был вторым по значимости местом назначения мексиканского экспорта после США. Основными статьями импорта из ЕС являются машины и приборы, транспортное оборудование, оптические и фотографические инструменты и минеральное сырье. Для Мексики ЕС — третий по величине источник импорта после США и Китая. Что касается прямых иностранных инвестиций, то ЕС к 2020 г. стал вторым по значимости инвестором в Мексику после США [30]. Как отмечают эксперты, возможная конвергенция между *AP* и Общим рынком стран Южной Америки (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) может стать ключом к новому региональному сценарию [31].

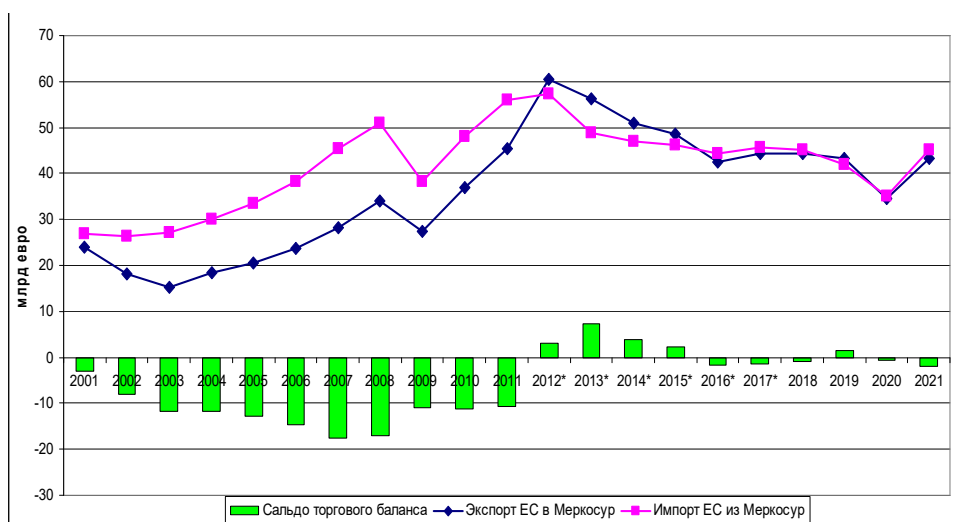
ЕВРОСОЮЗ — *MERCOSUR*

В декабре 1995 г. было подписано рамочное соглашение по сотрудничеству между *Mercosur* и Евросоюзом. Южноамериканский интеграционный блок является для ЕС стратегически важным рынком и продолжает занимать особое место в общем контексте межрегионального взаимодействия [32]. Однако основным «камнем преткновения» в сближении ЕС и *Mercosur* была единая аграрная политика Евросоюза. Кроме того, европейцы не хотели допускать на свой рынок дешевую южноамериканскую сельскохозяйственную продукцию. Несмотря на сложности на протяжении 20-летнего процесса переговоров (с 1999 г.), в июне 2019 г. было объявлено о завершении подготовки торговой главы соглашения об ассоциации. Переговоры между этими двумя интеграционными объединениями стали составной частью межрегиональной стратегии. Как ни парадоксально, но регресс и кризис глобализации, а также спад региона-

лизма в ЛКА привели стороны к выработке торгового соглашения, которое должно было быть ратифицировано в парламентах всех стран-участниц [33].

Однако с момента завершения переговоров (2019 г.) возникли обстоятельства, изменившие подход европейцев к соглашению: обновился состав Еврокомиссии, которая теперь более активно выступает за защиту окружающей среды. Европейская «зеленая повестка» повлияла на внешнюю политику, авторитет ЕС стал использоваться при продвижении экологических стандартов. Со стороны Евросоюза усилилась критика президента Бразилии Жаира Болсонару (2019—2022 гг.), связанная с неисполнением климатических обязательств в Амазонии, что поставило под удар достигнутые договоренности. В результате все больше членов ЕС (Бельгия, Польша, Франция, Нидерланды, Австрия) стали высказываться против ратификации документа. По оценке немецкого латиноамериканиста Детлефа Нольте, «после двадцати лет переговоров, вероятность того, что они снова будут инициированы, практически нулевая» [34]. Альтернативные варианты заключаются в том, что соглашение либо не будет подписано, либо стороны все-таки подойдут к его подписанию и ратификации, включив в него дополнительные обязательства, связанные с защитой окружающей среды. Многое будет зависеть от вновь избранного президента Бразилии Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011 гг., 2023 — н/в) и предпринятых им шагов по сотрудничеству между *Mercosur* и Евросоюзом в 2023 г.

График 4. **ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕВРОСОЮЗА С MERCOSUR, 2001—2021 гг. (млрд евро)**

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [41].

В первом десятилетии XXI в. экономическая значимость *Mercosur* была очевидна: из этого объединения поступало 47-50% продукции, импортируемой ЕС из ЛКА. Однако в начале третьего десятилетия нынешнего века доля этого объединения в европейском импорте из региона снизилась до

39%. Товарооборот между ЕС и *Mercosur*, превышающий объемы торговли Евросоюза с другими субрегиональными интеграционными объединениями ЛКА, увеличился за 20-летний период в 1,7 раза — с 50,82 млрд евро до 88,44 млрд евро. При этом сальдо торгового баланса до 2011 г. для ЕС было отрицательным из-за высоких рыночных цен на сырьевые товары, ввозимые из ЛКА. В период 2012—2015 гг. оно сменилось на положительное вследствие снижения цен на эти товары. В 2019 г. экспорт ЕС в *Mercosur* на 1,36 млрд превысил импорт, а в 2020—2021 гг. сальдо торгового баланса для Евросоюза в торговле с латиноамериканским интеграционным объединением вновь стало отрицательным (см. график 4). В числе стран — членов *Mercosur* Бразилия является безусловным лидером по объему экспортных поставок в ЕС: на ее долю приходится свыше 70% всех товарных потоков *Mercosur*, направляемых в Евросоюз [35]. Основная заинтересованность стран, входящих в *Mercosur*, заключается в расширении доступа своей сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на рынок ЕС.

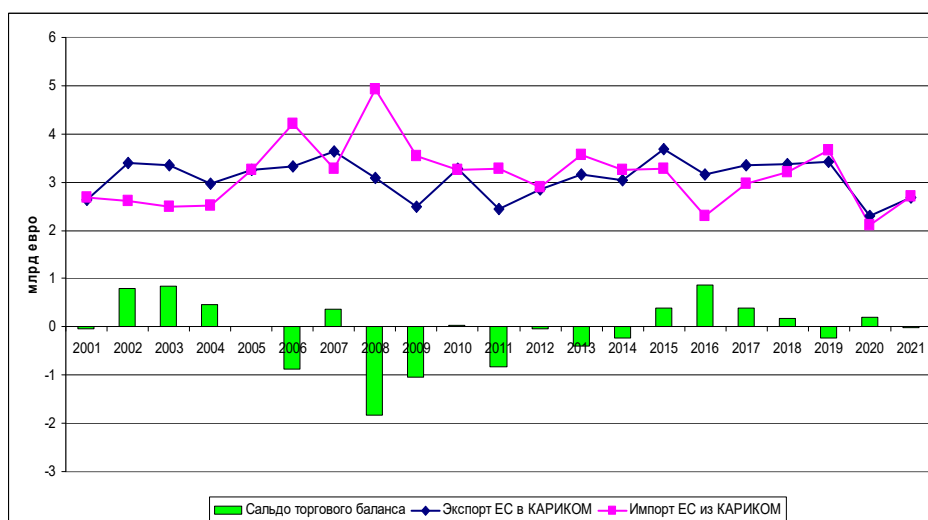
ЕВРОСОЮЗ — КАРИБСКИЕ СТРАНЫ

Европейский союз поддерживает официальные межрегиональные отношения со странами Карибского бассейна с 1975 г., когда между девятью странами Европейского экономического сообщества и Объединением государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (*African, Caribbean and Pacific Group of States, ACP countries*) были подписаны Ломейские конвенции. Со стороны Карибского бассейна их подписали шесть стран: Багамы, Барбадос, Гранада, Гайана, Ямайка, Тринидад и Тобаго. В 2001 г. на смену конвенциям пришла новая версия партнерства — Соглашение Котону, предусматривающее систему односторонних торговых преференций. В 2008 г. экономическое взаимодействие было усилено соглашением об экономическом партнерстве между ЕС и субгруппой *ACP* — Карибским форумом (*Caribbean Forum, Cariforum*), включая 15 стран Карибского сообщества (*Caribbean Community, Caricom*) [36]. Речь идет не только о соглашении о торговле товарами, но и об обязательствах по торговле услугами и инвестициям. В документе определена политика в области конкуренции, есть пункты, связанные с регулированием государственных закупок и прав интеллектуальной собственности. Кроме того, в соглашение включены аспекты, связанные с устойчивым развитием. В то время как рынки ЕС полностью открыты, у государств — членов *Cariforum* есть от 15 до 25 лет, чтобы открыться для импорта из Евросоюза. Важно отметить, что производители 17% наиболее чувствительных товаров из стран Карибского бассейна будут защищены от конкуренции. Если импорт некоторых товаров из ЕС в страны *Cariforum* внезапно возрастет и поставит под угрозу местное производство, могут применяться такие гарантии, как импортные квоты. В период 2014—2020 гг. Евросоюз выделил 346 млн евро в рамках программы регионального сотрудничества с *Cariforum*.

Евросоюз остается одним из основных торговых партнеров государств Карибского бассейна и занимает третье место в качестве источника импорта, а также третье место в качестве пункта назначения экспорта [37].

В период 2001—2021 гг. объем торговли между ЕС и карибскими странами оставался практически на одном уровне — чуть более 5,3 млрд евро. Отрицательное сальдо торгового баланса для ЕС в торговле в этот период неоднократно сменялось на положительное (см. график 5). В период мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. торговое сальдо для Евросоюза было отрицательным: государства ЕС в основном импортировали из карибских стран продовольствие, снизив экспорт. По оценкам экспертов, торговле карибских государств с ЕС присущи элементы колониального торгового обмена. Экспортируются сырьевые товары, а импортируются промышленные изделия [37]. Особенностью отношений ЕС со странами Карибского бассейна является преимущество в торговле в пользу карибских государств, что позволяет им беспрепятственно экспортировать свои товары на единый европейский рынок.

График 5. **ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕВРОСОЮЗА С CARICOM, 2001—2021 гг. (млрд евро)**

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [41].

Как отмечено в научной работе «Карибы в евро-латиноамериканском стратегическом партнерстве ЕС — СЕЛАК», изданной под руководством французских исследователей Эрика Дубессета и Карлоса Кенана, и Латинской Америке, и странам Карибского бассейна есть к чему стремиться за счет повышения уровня интеграции, поскольку это будет содействовать развитию региональных производственных цепочек, которые в конечном итоге позволят им лучше интегрироваться в мировую торговлю [38].

Анализ статистических данных по торговле показывает: несмотря на то, что в 2021 г. товарооборот между Европейским союзом и странами Латинской

Карибской Америки восстановился после спада 2020 г., ЕС сталкивается в регионе с серьезной конкуренцией со стороны США и Китая. Между тем европейские компании стремятся сохранить свои позиции в качестве важных иностранных инвесторов и торговых партнеров субрегиональных интеграционных объединений ЛКА. Евросоюз на данный момент нуждается в энергетических ресурсах и продовольствии, поэтому он, возможно, увеличит поставки нефти из Бразилии, являющейся десятым крупнейшим экспортером нефти в мире [39], поставки сжиженного природного газа из Боливии, входящей в двадцатку крупнейших экспортеров, а также поставки зерна из Аргентины, занимающей седьмое место в экспорте этого товара по итогам 2021 г. [40].

Ожидается, что в 2023 г. Брюссель предпримет ряд важных дипломатических шагов, направленных на усиление межрегионального диалога со странами ЛКА. Кульминацией этих действий должен стать межрегиональный саммит глав государств ЕС и ЛКА, запланированный, после восьмилетнего перерыва, на вторую половину 2023 г. (во время председательства Испании в Евросоюзе).

Представляется, что взаимодействие через механизмы региональной интеграции останется одной из основных черт отношений между ЕС и ЛКА. Приход к власти новых левых правительств в ряде стран ЛКА может повлечь за собой некую унификацию политического климата и пересмотр интеграционных стратегий, прежде всего в таких объединениях, как *CELAC* и *Mercosur*.

Богатый опыт ЕС по налаживанию экономического диалога с ЛКА на субрегиональном уровне может быть весьма полезен для ЕАЭС, являющегося ядром интеграции на постсоветском пространстве, а также для анализа экономических позиций Российской Федерацией в странах «глобального Юга». Проведение Россией специальной военной операции на Украине и ее глобальные последствия, выразившиеся в санкционном давлении со стороны коллективного Запада, стали толчком к интеграционному взаимодействию РФ со своими союзниками на пространстве ЕАЭС. В этой связи перспективными могут стать взаимодействие ЕАЭС и интеграционных блоков ЛКА и частичная переориентация экспортных потоков России на латиноамериканские страны. Конечно, реализовать этот сценарий в краткосрочной перспективе сложно, особенно, учитывая конкурентный латиноамериканский рынок и необходимость выстраивания товаропотоков в сфере логистики и обеспечения бесперебойной оплаты экспортных поставок РФ. Тем не менее, в среднесрочной перспективе наращивание российского технологического экспорта в страны ЛКА становится стратегически важным. Многие будут зависеть от прагматизма России в деле адаптации на внешних рынках. Таким образом, в отношениях между латиноамериканскими интеграционными группировками с Россией и ЕАЭС, выстроенных на институциональной основе, могут просматриваться определенные перспективы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Тайар В.М. Латиноамериканский регионализм и торговые соглашения с Евросоюзом: опыт и подходы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. М., 2021, т. 29. № 2, сс. 413-425. [Tajar V.M. Latinoamerikanskij regionalizm i torgovye soglasheniya s Evrosojuzom: opyt i podhody [Latin American regionalism and trade agreements with the European Union: experiences and approaches]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby*

narodov. Serija: Jekonomika. Moscow, 2021, t. 29, N 2, pp. 413-425 (In Russ.). DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-2-413-425

2. Буторина О.В., Борко Ю.А. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции. *Современная Европа*, М., 2022, № 1, сс.5-20. [Butorina O.V., Borko Ju.A. Vygoty regional'noj integracii: peresmotr koncepcii [Benefits of Regional Integration: Vision Revision] *Sovremennaja Evropa*, Moscow, 2022, N 1, pp. 5-20 (In Russ.).

3. Caminos para la integración: facilitación del comercio, infraestructura y cadenas globales de valor. Resumen ejecutivo. *Corporación Andina de Fomento (CAF)*, 2021, 333 p.

4. Кузнецов Д.А. Теория и практика международного трансрегионализма. М., Аспект Пресс, 2022, 160 с. [Kuznecov D.A. Teorija i praktika mezhdunarodnogo transregionalizma [Theory and practice of international transregionalism]. Moscow, Aspect Press, 2022, 160 p. (In Russ.).

5. Hänngi H., Roloff R., Rüländ J. Interregionalism and International Relations. Abingdon, Routledge, 2006, 388 p.

6. Латинская Америка в системе международных экономических отношений (Отв. ред. Симонова Л.Н.). М., ИЛА РАН, 2020, сс.297-319. [Latinskaja Amerika v sisteme mezhdunarodnyh jekonomicheskij otnoshenij [Latin America in the System of International Economic Relations]. Moscow, ILA RAN, 2020, pp. 297-319 (In Russ.).

7. Тайяр В.М. Евросоюз и Латинская Америка: основные формы и направления межрегионального сотрудничества. *Актуальные проблемы Европы*. М., 2022, № 3, сс. 44-66. [Tajar v.M. Evrosojuz i Latinskaja Amerika: osnovnye formy i napravlenija mezhregional'nogo sotrudnichestva [European Union and Latin America: the main forms and directions of interregional cooperation]. *Aktual'nye problemy Evropy*. Moscow, 2022, N 3, pp. 44-66 (In Russ.). DOI 10.312249/ape/2022.03.02

8. Тайяр В.М. Евросоюз и Латинская Америка в контексте межрегионального взаимодействия. *Современная Европа*, М., 2019, № 4 (90), сс. 16-26. [Tajar V.M. Evrosojuz i Latinskaja Amerika v kontekste mezhregional'nogo vzaimodejstvija [The European Union and Latin America in the context of interregional cooperation] *Sovremennaja Evropa*, Moscow, 2019, N 4 (90), pp. 16-26 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420191626>

9. Borrell J. América Latina – Europa: la «otra» relación transatlántica. *Servicio europeo de Acción Exterior*. 2020. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/américa-latina-europa-la-«otra»-relación-transatlántica_es (accessed 22.05.2022).

10. EU-Latin America and Caribbean leaders meeting via video conference. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2021/12/02/> (accessed 05.05.2022).

11. Team Europe Initiatives. Available at: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/team-europe-initiatives_en (accessed 10.05.2022).

12. III Reunión de Ministros de Relaciones exteriores CELAC-UE: Comunicado de prensa.27.10.2022. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/iii-reunion-de-ministros-de-relaciones-exteriores-celac-ue-comunicado-de-prensa> (accessed 20.11.2022).

13. Chile ultima los detalles de la actualización del acuerdo de asociación con la Unión Europea. *El País*. 23.09.22. Available at: <https://elpais.com/chile/2022-09-23/chile-ultima-los-detalles-de-la-actualizacion-del-acuerdo-de-asociacion-con-la-union-europea.html> (accessed 24.09.2022).

14. Жирнов О.А. Европейский Союз-Латино-Карибская Америка: проблемы и перспективы стратегического партнерства. *Актуальные проблемы Европы*. М., 2004, № 3, сс. 40-60. [Zhironov O.A. Evropejskij Sojuz-Latino-Karibskaja Amerika: problemy i perspektivy strategicheskogo partnerstva [European Union-Latin-Caribbean America: Challenges and Prospects for Strategic Partnership]. *Aktual'nye problemy Evropy*. Moscow, 2004, N 3, pp. 40-60 (In Russ.).

15. El SICA en breve. Available at: <https://www.sica.int/breve> (accessed 10.06.2022).

16. Acuerdo de Asociación UE – Centroamérica. Available at: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/es/content/acuerdo-de-asociacion-ue-centroamerica> (accessed 10.06.2022).

17. Caldenty del Pozo, P. El Acuerdo de Asociación entre la Unión Europea y Centroamérica: un potencial por explotar. *Documentos de Trabajo*. Madrid. Fundación Carolina/Fundación EU-LAC. 2022. Available at: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/05/Especial_FC_EULAC_6_ESP.pdf (accessed 01.10.2022).

18. Pedro Caldenty del Pozo. América Central: fin de ciclo, nuevos consensos? *Nueva Sociedad*. Buenos Aires. Julio-Agosto de 2022, pp. 51-64.

19. El SICA y la UE: la integración regional en una perspectiva comparada. Pedro Caldentey del Pozo, José J. Romero Rodríguez (Editores). El Salvador, Centroamérica, segunda edición, marzo 2010. Available at: https://www.sica.int/noticias/el-sica-y-la-ue-la-integracion-regional-en-una-perspectiva-comparada_1_46216.html (accessed 01.05.2022).
20. Acuerdo Comercial UE-Colombia-Ecuador-Perú. Comisión Europea. Available at: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/es/content/acuerdo-comercial-ue-colombia-ecuador-peru> (accessed 01.06.2022).
21. Leví Coral M. La relación UE-Comunidad Andina en el contexto de la negociación de los acuerdos de asociación. En libro: España en la Unión Europea y el Estado de la Integración Latinoamericana. Miami, 2010, 256 p. Available at: <https://intranet.eulacfoundation.org/es/content/la-relación-ue-comunidad-andina-en-el-contexto-de-la-negociación-de-los-acuerdos-de> (accessed 01.05.2022).
22. Fairlie Reinoso, A. Nuevos retos para el Acuerdo Comercial Multipartes de la Unión Europea con Perú, Colombia y Ecuador. *Documentos de Trabajo*. Madrid, Fundación Carolina. Fundación EU-LAC, 2022. Available at: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/02/Especial_FC_EULAC_2_ES.pdf (accessed 01.06.2022).
23. Petro propuso crear fondo de compensación energético a la UE. *El nuevo siglo*. 28.06.2022. Available at: <https://www.elnuevosiglo.com.co/articulos/06-28-2022-petro-propuso-union-europea-crear-fondo-de-compensacion-energetico> (accessed 02.10.2022).
24. María Esther Morales-Fajardo. Del regionalismo abierto al regionalismo estratégico: inversión y empresas en la Alianza del Pacífico. *Iberoamérica*. Moscow, 2022, N 2, pp. 26-45.
25. Acuerdo de Asociación UE-Chile. Available at: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/es/content/acuerdo-de-asociacion-ue-chile> (accessed 02.06.2022).
26. Se agudiza polémica entre Chile y la Unión Europea por el “cierre” del Acuerdo de Modernización. Available at: <https://www.t13.cl/noticia/ex-ante/politica/polemica-chile-union-europea-acuerdo-modernizacion-11-07-2022> (accessed 15.07.2022).
27. Hernández B. La modernización del Acuerdo de Asociación UE-Chile: el fortalecimiento de una alianza para la inclusión social y la sustentabilidad ambiental. *Documentos de Trabajo*. Madrid, Fundación Carolina/Fundación EU-LAC, 2022. Available at: <https://eulacfoundation.org/es/la-modernizacion-del-acuerdo-asociacion-ue-chile-el-fortalecimiento-una-alianza-para-la-inclusion> (accessed 14.06.2022).
28. Acuerdo de Asociación UE-México. Available at: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/es/content/acuerdo-de-asociacion-ue-mexico> (accessed 14.07.2022).
29. Convenio México-UE permitirá cumplir el Acuerdo de París. Available at: <https://www.portalambiental.com.mx/cambio-climatico/20200430/convenio-mexico-ue-permitira-cumplir-el-acuerdo-de-paris> (accessed 15.05.2022).
30. EU trade relations with Mexico. Facts, figures and latest developments. Available at: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/mexico_en (accessed 15.06.2022).
31. Osvaldo Rosales. La convergencia entre Alianza del Pacífico y MERCOSUR: potencial y conflictos. Real Instituto Elcano. Madrid. 06.02.2020. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/documento-de-trabajo/la-convergencia-entre-alianza-del-pacifico-y-mercosur-potencial-y-conflictos/> (accessed 15.04.2022).
32. Detlef Nolte, Clarissa Correa Neto Ribeiro. MERCOSUR and the EU: the false mirror. *Lua Nova: Revista de Cultura e Política*. São Paulo, 112, 2021, pp. 87-122
33. José Antonio Sanahuja, Jorge Damián Rodríguez Díaz. Veinte años de negociaciones Unión Europea-Mercosur: del interregionalismo a la crisis de la globalización. Fundación Carolina. Madrid. 2019. Available at: <https://www.fundacioncarolina.es/veinte-anos-de-negociaciones-union-europea-mercosur-del-interregionalismo-a-la-tesis-de-la-globalizacion/> (accessed 16.02.2022).
34. Caetano G., Hernández Nilson D. (coord.). 30 años del Mercosur: trayectorias, flexibilización e interregionalismo. Montevideo. Udelar. FCS-DCP, 2022, 202 p.
35. Тайар В.М. Латинская Америка и Евросоюз: концептуальные подходы и практика экономического сотрудничества. *Вестник российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения*. М., 2022, т. 22, № 3, сс. 520-536 [Tajar V.M. Latinskaja Amerika i Evrosojuz: konceptual'nye podhody i praktika jekonomicheskogo sotrudnichestva [Latin America and the European Union: Conceptual approaches and practice of economic cooperation]

tion] *Vestnik rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: mezhdunarodnye otnoshenija*. Moscow, 2022, t. 22, N 3, pp. 520-536 (In Russ). DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-3-520-536

36. El Acuerdo de Asociación Económica UE-Cariforum. Comisión Europea. Available at: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/es/content/el-acuerdo-de-asociacion-economica-ue-cariforum> (accessed 01.07.2022).

37. Lodge J. y Remy J.Y. La promesa de una asociación recalificada entre el Caribe y la Unión Europea. Documentos de Trabajo, № especial FC/EU-LAC. Madrid, Fundación Carolina/Fundación EU-LAC, 34 p. Available at: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/03/Especial_FC_EULAC_3_ESP.pdf (accessed 05.08.2022).

38. Èric Dubeset et Carlos Quenan. La Caraïbe dans le partenariat stratégique euro-latino-américain UE-CELAC. Paris, Institut des Amériques, 357 p.

39. Crude Oil Exports by Country. World's Top Exports. Available at: <https://www.worldstopexports.com/worlds-top-oil-exports-country> (accessed 06.07.2022).

40. Wheat Exports by Country. World's Top Exports. Available at: <https://www.worldstopexports.com/wheat-exports-country> (accessed 06.07.2022).

41. Trade Map. Trade Statistics for International Business Development. Available at: www.trademap.org (accessed 15.08.2022).

Violetta M. Tayar (vtayar@mail.ru)

Candidate of Sciences (Economics), Vice-director for Science, Head of the Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

European Union and Latin American integration schemes: finding the route of approach

Abstract. The article is devoted to the analysis of the economic relationships of the European Union with the integration associations of Latin American and the Caribbean countries (LAC) on the basis of agreements in force for two decades of the 21st century. The article shows that, despite the different formats of Latin American integration process and its difference from the European model, the European Union is progressively negotiating the development of existing trade agreements. It includes the need of their modernization taking into account new areas of cooperation: the issues of sustainable development and the environmental component, digitalization trend, and post pandemic recovery. The author comes to the conclusion that cooperation through the processes of regional integration on both sides of the Atlantic will remain one of the main features of interregional relations in EU-LAC format. The experience of such an economic partnership can be useful for the Eurasian Economic Union (EAEU), as well as for Russia's international economic positions in the LAC countries.

Key words: European Union, Latin America, integration, trade agreements, sub-regional associations.

DOI: 10.31857/S0044748X0024251-5

Received 20.08.2022.